

С того самого момента, как Сун Юй впервые увидел Цзян Цинъю, он решил забрать его к себе.

Пока не удавалось заполучить Е Хэньжана по-настоящему, найти похожего заменителя было неплохой идеей.

Кто бы мог подумать, что эта замена затянется на четыре года. Цзян Цинъю откуда-то узнал новости об Е Хэньжане и сам попросил о встрече, пытаясь во всем разобраться.

Существование Цзян Цинъю было для Сун Юя несмываемым пятном, словно клякса чернил на белоснежной рубашке, о которой ни в коем случае не должны были узнать посторонние. Именно поэтому он пришел в такую ярость и не сдержался, подняв руку на Цзян Цинъю.

Вскоре опустились сумерки. Сун Юй накинул пальто и спустился вниз, лишь тогда заметив, что в огромном офисном здании не осталось ни души.

Стоило ему открыть дверь, как в лицо ударил ледяной порыв ветра, полоснув кожу, словно нож. Подойдя к парковке, Сун Юй огляделся и внезапно заметил фигуру, прислонившуюся к фонарному столбу. Человек сжался в комок и непрерывно дрожал от холода.

— Что ты здесь делаешь?

Цзян Цинъю услышал, что его зовут, обернулся и встретился взглядом с объектом стратегии.

— Я принес тебе поесть, — Цзян Цинъю шмыгнул покрасневшим носом, расстегнул молнию на куртке и показал термоконтейнер. — Хорошо, что я дождался тебя. Я все это время грел его за пазухой, думаю, он не успел остыть.

Термоконтейнер еще хранил остатки тепла, но холод уже начинал брать свое. Сун Юй понимал: так Цзян Цинъю пытается загладить вину за недавний инцидент.

— Ты вечно забываешь поесть, когда работаешь, и не любишь, когда тебя беспокоят, поэтому я просто ждал снаружи, — Цзян Цинъю опустил голову, горько усмехнулся и убрал контейнер. — Я разозлил тебя, и то, что ты не хочешь меня видеть, вполне естественно.

Юноша был одет в староватую, мешковатую ватную куртку, в которой казался совсем хрупким. Его лицо, бледное в свете фонаря, выглядело болезненным, а в глазах застыли слезы.

Сердце Сун Юя внезапно смягчилось:

— Как долго ты ждал?

— Не очень долго, часа два или три, может, четыре? — Цзян Цинъюэ смущенно опустил голову.
— Я даже не следил за временем, просто ждал и все.

На самом деле Цзян Цинъюэ только что вышел из закусочной по соседству и десять минут назад даже успел сытно отрыгнуть.

Когда лицо, столь похожее на облик Е Хэньжана, выражает такую обиду, а этот худой, но прямой стан стоит в ледяном ветре — ну как тут, скажите на милость, не дрогнуть?

Настоящий дурак. Сун Юй даже не заметил, как его гнев улетучился больше чем наполовину.

— Садись в машину, там поговорим.

Динь! Отношение объекта стратегии +5, текущий уровень — 35.

Ох, ну надо же! Глаза Цзян Цинъюэ засияли, и он тут же, виляя хвостом, поспешил следом.

В салоне автомобиля работал кондиционер, было тепло, как весной, и Цзян Цинъюэ почувствовал, что наконец-то ожил. Он открыл термоконтейнер и обнаружил, что еда внутри покрылась слоем застывшего белого жира.

— Остыло.

— Раз остыло, выкинь, — равнодушно бросил Сун Юй. Повернув голову, он заметил, что лицо юноши все еще остается бледным, и нахмурил свои красивые брови. — Почему ты не позвонил мне?

— Телефон разрядился на холоде, — Цзян Цинъюэ поднял взгляд на Сун Юя и, словно боясь вызвать его гнев, осторожно добавил: — Ты все еще злишься на меня?

Наступило молчание. И без того неловкая атмосфера опустилась до точки замерзания. Беспощадный ветер хлестал по стеклам, снаружи царил тьма, и лишь ряды фонарей, проносясь мимо, озаряли путь призрачным светом.

Вскоре машина остановилась перед виллой на окраине города — местом, куда они с Цзян Цинъюэ часто приезжали, когда были вместе.